И.Г.Добродомов

ИМЯ ИЛИ ТИТУЛ?
(К истории одной идеи)

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...

Работая над анализом лексики тюркского происхождения в древнейшей русской летописи "Повести временных лет", в состав которой по Лаврентьевскому списку 1377 г. входит сохранившийся только в этом единственном экземпляре известный литературный памятник "Поучение Владимира Мономаха", я обратил особое внимание на имя разбитого Владимиром Мономахом половецкого предводителя при описании событий 1078 г.: "и на заутреѣ за Новымъ Городомъ разгнахомъ силны вои *Белкатгина*" (ПВЛ, I, 159; II, 447), дав последнему тюркскую этимологию на основании древнетюркского материала.

Это имя и его этимологическая интерпретация были привлечены для хронологизации древнерусских фонетических процессов: "имя половецкого князя *Белкатгин* <тюркск.(половец.) *Билкä-тигйн* (ср. *Бильге-каган* в орхоно-енисейских памятниках) <...> указывает на то, что в "Поучении" Владимира Мономаха оно первоначально звучало как *Бьлкатьгинъ* (*тигин* — значит "принц, княжич") и что редуцированные в начале XII в. еще произносились"[1].

В большой коллективной статье о заимствованиях из языков народов СССР в русском языке это же имя собственное было использовано с целью установить хронологию падения еров (*ъ,ь*): "Например, встречающееся в "Поучении Владимира Мономаха" половецкое собственное имя *Белка-тгинъ* (половецк. *Билкä-тигин*, где *Билкä* является именем собственным в прямом смысле (ср. *Билге-каган* в орхного-енисейских памятниках), а *тигин*, по-видимому, титулом), позволяет установить, что во время написания этого памятника редуцированные гласные еще произносились в древнерусском языке (начало XII в.). Написание *Белка-тгинъ* отражается в позднем списке, в оригинале, по-видимому, это собственное имя писалось (и соответственно читалось) как *Бьлка-тьгинъ*"[2].

Если в 1964 г. было больше внимания обращено на второй компонент имени *Белкатгинъ*, то пять лет спустя, в 1969 г. в центре внимания оказался первый компонент имени[3].

Эти соображения два десятка лет спустя были оспорены в материалах Шестой республиканской ономастической конференции в Одессе А.Р.Обдуллаевым в русле правильного самого по себе тезиса о необходимости различать личные именования и титулы: "При изучении тюркской антропонимии — следует различать собственно антропонимическую модель (?) и дополняющие (!) ее титулы, зависящие от социальной значимости обладателя имени. Особой тщательности требуют антропонимы, зафиксированные в исторических памятниках, так как при их толковании не исключена возможность смешения имени и титула. Например, такое смешение наблюдается в трактовке половецкого имени собственного, встречающегося в "Поучении Владимира Мономаха",— *Бѣлка-тьгинъ*. Н.А.Баскаков, В.И.Абаев, Т.А.Бертагаев и др. предполагают, что в *Бѣлка-тьгинъ* — *Бѣлка* "является именем собственным в прямом смысле", *тьгинъ* — титулом по аналогии с антропонимом *Билге-каган*, встречающимся в орхоно-енисейских памятниках"[4].

Но вместо разбора постулируемого А.Р.Обдуллаевым смешения у цитируемых авторов титула и антропонима далее следует совершенно алогичное суждение, обязанное тому обстоятельству, что в цитируемой коллективной статье я не указал на значение титула тигин "принц", что плохо знакомому с тюркской лексикой А.Р.Обдуллаеву доставило некоторую трудность и заставило толковать это слово совсем вне сферы титулатуры: "Думается, что аналогия с *Билге-каган* нисколько не проясняет особенности антропонима *Бѣлка-тьгинъ*: *каган (хаган, каан)* — "великий правитель"; *тьгинъ* (тюркск. *тыйын*) — "белка"".

Когда А.В.Обдуллаев сопоставляет древнетюркское имя и титул *Бильге-каган* с реконструированной (на базе реально зафиксированного *Белкатгинъ*) формой *Бѣлка-тьгинъ*, то он частично воспроизводит мою реконструкцию титула (**тьгинъ* тюрк. *тигин* "принц"), а частично дает свою не вполне грамотно восстановленную русскую форму названия мелкого грызуна **Бѣлка* (вместо *Бѣлъка*!), правомерность чего вызывает серьезные сомнения.

Для "зоологической" реконструкции первой части имени *Белкатгинъ* как *Бѣлка* (точнее было бы *Бѣлъка*) нет никаких фонетических оснований потому, что в единственной дошедшей до нас рукописи "Поучения" Владимира Мономаха нет смешения *ѣ* и *е* в корнях слов: "Взаимное употребление *е* — *ѣ* — *и* в тексте Мономаха вообще правильное и не вызывает тем самым замечаний"[5].

Нет для этого и семантических и формальных оснований: зачем в качестве собственного имени на первом месте ставить довольно сомнительный русский перевод, а затем давать его тюркский оригинал. Логичнее было бы давать эти предполагае-

мые компоненты в иной последовательности со словами типа *рекъше*, *сиречь*, которыми обычно вводились глоссы (пояснения).

Дальнейшее фантастическое высказывание (на базе фонетической беспечности или неосведомленности) к делу совершенно не относится: "С названием белки в русском языке связно слово *деньги*, заимствованное из тюркских языков, где *тин (тийин)* "деньги"[6] образовано от *тыйын* "белка".

Фонетически и словообразовательно невозможное производство русского слова *деньги* (точнее было бы опираться на форму единственного числа *деньга*) от тюркского названия белки *тийин (тыйын)* хотя и высказывалось когда-то в тюркологии, но, получив сокрушительную критику со стороны Г.Дёрфера[7], фактически исчезло сейчас со страниц серьезных работ: оно даже не упоминается в "Этимологическом словаре тюркских языков" Э.В.Севортяна.

В дальнейшем оказывается, что А.Р.Обдуллаев не вполне понимает значения слова *титул* "почетное наименование лица в связи с его особым положением в общественной иерархии", применяя его скорее в значении названия лица вообще (или в значении прозвища, что ближе к *титулу*).

"На наш взгляд, правомерно следующее толкование данного имени: в "Поучении Владимира Мономаха" упоминается только половецкий титул конкретного лица *Тьгинъ* "дублированный" на двух (?) языках и имеющий значение "денежный", "богатый", "толстосум" (ср. случай полной замены имени титулом: *Чингисхан*, где *чингис* от тюрк.—монг. *тенгиз* "океан", "великий", "необъятный"; *хан* "правитель" и др.)".

Никакими примерами существования титулов подобного содержания ("денежный", "богатый", "толстосум") данный тезис не подтверждается, что делает излишней какую бы то ни было дискуссию по этому вопросу.

Особенно безнадежной идея "дублирования титула на двух языках" выглядит в свете того любопытного факта, что имя *Билгäтигин* неоднократно отмечается в восточных источниках в связи с историей тюрков в Центральной Азии (Байхакӣ, Джӯзджанӣ, Гардӣзӣ и др.)[8].

Рассматривать древнерусскую передачу имени *Белкатгинъ* изолированно от тюркского بلکا تکین *Билгäтигин* едва ли целесообразно, но тогда тезис о дублировании придется решительно отбросить.

Заключение же тезисов А.Р.Обдуллаева принято быть не может и к делу отношения не имеет:

"Данное толкование позволяет утверждать:

1. Слово *деньги* заимствовано из тюркских языков не в XIII в. (как утверждают многие исследователи), а было известно уже в начале XII в.

2. Обычай замены имени у тюркских народов действительно уходит корнями в глубокую древность и по-разному проявляет себя по мере расслоения общества".

Здесь фактически представлены совершенно новые тезисы, которые А.Р.Обдуллаеву хотелось бы связать со всеми предыдущими (но это им не сделано!) и представить как их следствие, но эти тезисы оказываются совершенно беспочвенными.

Следует подчеркнуть, что тюркский титул наследного принца *тигин* в русских источниках отражен не только в составе личного имени *Белкатгинъ*, но и в некоторых вариантах имени половецкого князя *Тугорканъ*, несколько искаженном в ходе бытования текста "Повести временных лет" в рукописных копиях и реально представленного также в формах *Тугортоканъ*, *Тогортъканъ*, *Тугортъканъ*, *Тоугортьканъ*, где буква *т* представляется остатком титула *тигин* (в древнерусской передаче **тьгинъ*) "наследный принц", замененного в связи с превращением принца в князя другим половецким титулом *канъ* "хан, князь" (византийская передача τογορτάκ у Анны Комниной связана еще с титулом *тигин*). В русских былинах имя отражено без титула вообще, но с этимологическим добавлением суффикса единичности *-ин* к этнонимическому по происхождению корню: *Тугарин*[9].

Приходится признать, что древний тюркский титул наследного принца *тигин* не полностью выяснен с фонетической точки зрения: идет спор об огласовке начального слога между *и* и *е* — *тигин* или *тегин*. Древнерусский материал говорит в пользу огласовки *и*. В ходе исторического развития титул испытывал разные трансформации. Он иногда вторгался в состав титула كول ركين *кю̄льэркӣн*, который приобретал облик كول رتكين *кю̄ль*-э̄р-*тигӣн* под влиянием كول تكين *кюль-тигин* и т.п.[10], но и сам испытывал разного рода искажения (когда перестал активно употребляться), причем эти искажения в некоторых случаях даже превратились в "самостоятельный титул", как это имело место с титулом " تكسين *тўксӣн* "человек, занимающий третью после хана ступень в тюркской административной иерархии", попавший в "Древнетюркский словарь" (Л., 1969. С. 569) из материалов Махмуда Кашгарского (XI в.). Огласовка этого слова у Махмуда Кашгарского вызывала сомнения Г.Дёрфера[11]. Она, действительно, могла быть перенесена из загадочного ботанического تكسين *тўксӣн* "четырехгранный узел" (?), который также отмечен у Махмуда Кашгарского, но не попал в "Древнетюркский словарь". Начертание تكسين *тўксӣн* могло возникнуть из начертания تكين *тикӣн* с более длинным соединением после первых двух букв, которым в некоторых почерках заменяется срединная буква ســ (т.е. *-с-*).

Нужно сказать, что и первый компонент имени بلكاتكين *Бӣлгатигӣн* (и следовательно, *Белкатгинъ*) некоторые исследова-

тели (на основании данных из письменных источников) склонны толковать как титул правящего монарха или принца: بلکا *бильгä* понимается не столько как "мудрый (в теоретическом плане)", сколько как "умудренный (опытом)", т.е. "правящий" в силу этой умудренности[12]. В связи с этим вполне может быть принят, но уже совсем на другой основе, тезис А.Р.Обдуллаева о том, что в имени *Белкатгинъ* мы фактически имеем дело с двумя титулами: *бильгä* "умудренный, т.е. правящий" + *тигин* "наследный принц", но оба эти титула тюркские.

---

1 Добродомов И.Г. Принципы изучения истории звуковых изменений в трудах Е.Д.Поливанова // Материалы конференции "Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова".— Т. I. Самарканд, 1964. С. 19.

2 Баскаков Н.А., Абаев В.И., Бертагаев Т.А., Бокарев Е.А., Добродомов И.Г., Лыткин В.И., Ожегов С.И., Ижакевич Г.П. Развитие и обогащение русского языка за счет заимствований из языков народов СССР // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1969. С. 54.

3 Более подробно см.: Добродомов И.Г. История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет"). Канд.дис. М., 1966. С. 173-174. В расширенном виде с учетом других попыток этимологии см. в статье: Добродомов И.Г. Соотнесение ономастических данных из византийских и русских источников (на примере имени ТОГОРТАК, *Тугорканъ* и *Тугарин*) // Герменевтика древнерусской литературы XI-XIV вв. Сб. 5. М., 1992. С. 272-284.

4 Обдуллаев А.Р. К вопросу о толковании имени *Бѣлка-тьгинъ* // Шоста республіканська ономастична конференція 4-6 грудня 1990 року. Тези доповідей і повідомлень. I. Одесса, 1990. С. 63. Небрежная *реконструкция* вынесенного в название тезисов *имени* нигде не оговорена.

5 Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.-Л., 1946. С. 37; ср. также: Некрасов Н.П. Заметки о языке "Повести временных лет" по Лаврентьевскому списку летописи // Известия Отделения русского языка и словесности имп.Академии наук. Т. I. СПб., 1896. С. 899-901.

6 Автор весьма плохо знаком с тюркской лексикой и совершенно напрасно и произвольно приписывает значение "деньги" тюркскому названию белки *тийин* (→ *тин* в некоторых поздних формах), которого последнее не имеет. См.: Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Т.II. Общетюркские и межтюркские основы на буквы *в*, *г*, *д*. М., 1980. С. 180-181, где в обстоятельном обзоре отмечается значение "копейка, мелкая (медная) монета", но не значение "деньги" вообще.

7 Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden, 1965. S. 590-591.

8 Ibid. S. 419, 534, 535.

9 См. подробнее: Добродомов И.Г. Соотношение ономастических данных из византийских и русских источников... С. 272-284.

10 Подробно см.: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. S. 390, 393, 395, 396, 533-541; Bd. III. S. 647-652.

11 Сомнение в достоверности огласовки титула تکسین *тӱксӣн* высказывал Г. Дёрфер: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. S. 526.

12 Ibid. S. 418-420.